

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-2-390-396

EDN: RKHSUF

УДК 821.161.1

Обзорная статья / Review

Исследование пушкинских сказок в Китае: история и современность

Ц. Ван

Нанькайский университет, Тяньцзинь, Китайская Народная Республика

✉ 15212220464@163.com

Аннотация. Предпринята попытка систематизации и обобщения работ китайских филологов, посвященных пушкинским сказкам. Рассматривается история перевода пушкинских сказок на китайских язык. Уделено внимание исследованиям отдельных пушкинских сказок китайскими учеными, особенно «Сказки о рыбаке и рыбке». Сделан вывод о том, что изучению пушкинских сказок в Китае традиционно уделяется большое внимание, а в наши дни оно переживает новый подъем. Благодаря смене поколений в теории литературы ученые в Китае расширили области исследований и создали новые оригинальные интерпретации пушкинских сказок.

Ключевые слова: рецепция, перевод, китайские исследования, межкультурный диалог

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 5 января 2024 г.; отрецензирована 13 февраля 2024 г.; принята к публикации 16 марта 2024 г.

Для цитирования: Ван Ц. Исследование пушкинских сказок в Китае: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 2. С. 390–396. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-2-390-396>

The study on Pushkin's fairy tales in China: history and modernity

Qingle Wang

Nankai University, Tianjin, People's Republic of China

✉ 15212220464@163.com

Abstract. The author attempts to systematize and summarize the review works of Chinese philologists devoted to Pushkin's fairy tales. The history of the translation of Pushkin's fairy tales into Chinese is considered. The works of studying Pushkin's fairy tales, which regard

© Ван Ц., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Pushkin's fairy tales as entirety, are presented. The studies of Chinese philologists on a separate Pushkin's fairy tale are shown, especially on "The Tale of the Fisherman and the Fish". It is concluded that the study of Pushkin's fairy tales in China is huge, and it has its own character. Nowadays, the study of Pushkin's fairy tales is experiencing a new upsurge. Because of the generational change in literary theory, philologists in China have expanded the fields of research and created new interpretations of Pushkin's fairy tales and are following wider and more research on Pushkin's fairy tales.

Keywords: reception, translation, Chinese study, intercultural dialogue

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted January 5, 2024; revised February 13, 2024; accepted March 16, 2024.

For citation: Wang, Q. (2024). The study on Pushkin's fairy tales in China: History and modernity. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(2), 390–396. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-2-390-396>

История перевода пушкинских сказок на китайский язык

Изучение пушкинских сказок в Китае имеет давнюю историю, оно началось с чтения и перевода оригинальных произведений. Согласно имеющимся данным, самый ранний перевод пушкинской сказки появился в 1928 г. «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» (《死公主与七义士的故事》) в переводе Ван Цзяня была опубликована в 57-м номере «Еженедельника Северо-Восточного университета». В 1936 г. в первом номере «Перевода (《译文》) китайским читателям были представлены «Сказка о рыбаке и рыбке» (《渔夫与鱼的故事》), «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» (《死公主的故事》) и «Сказка о золотом петушке» (《金鸡的故事》) в виде гравюр на дереве. С 1937 г., когда проводился фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения Пушкина, энтузиазм китайских ученых по отношению к изучению Пушкина был беспрецедентно высок. С тех пор ученые приложили значительные усилия к переводу его произведений. С 1937 по 2000 г. пушкинские сказки предстали перед глазами читателей в двух видах.

Во-первых, они включались в собрания сочинений. Книги, в которых напечатаны пушкинские сказки: «Сборник произведений Пушигэна» (《普式庚创作集》) (1937), составитель Цю Луофу, опубликовано издательством «Культурное общество»; «Пиковая дама» (《铲形的皇后》) (1942), перевод Мэн Шихуань и др., опубликовано издательством «Наука и Искусство»; «Собрание сочинений Пушкина» (《普希金文集》) (1947), перевод Гэ Баоцюань, опубликовано издательством «Время»; «Избранные чтения произведений Пушкина» (《普希金作品选读》) (1959), с аннотациями Би Цзялу, опубликовано «Коммерческой прессой»; «Собрание сочинений Пушкина» (8 томов) (《普希金文集》) (1990–1999), перевод Фэн Чунь, опубликовано «Шанхайским издательством переводов»; «Собрание сочинений Пушкина» (7 томов) (《普希金文集》) (1995), составитель Лу Юн, опубликовано издательством «Народная литература»; «Избранные стихотворе-

ния Пушкина» (《普希金诗选》) (1996), составитель Лу Юн, опубликовано издательством «Народная литература»; «Избранные произведения Пушкина» (《普希金精选集》) (1997), составитель Гу Юнпу, опубликовано «Шаньдунским издательством литературы и искусства»; «Избранные стихотворения Пушкина» (《普希金诗选》) (1997), перевод Ван Чжигэн, опубликовано «Издательством литературы и искусства Хуашань»; «Полное собрание сочинений Пушкина» (8 томов) (《普希金全集》) (1997), редакция Сяо Ма и У Ди, опубликовано «Чжэцзянским издательством литературы и искусства»; «Собрание сочинений Пушкина» (10 томов) (《普希金文集》) (1999), перевод Фэн Чунь, опубликовано «Шанхайским издательством переводов»; «Полное собрание сочинений Пушкина» (десять томов) (《普希金全集》) (1999), редакция Лю Вэньфэй, опубликовано «Образовательной прессой Хэбэя»; «Собрание сочинений Пушкина» (《普希金文集》) (2000), редакция Тянь Лицюань, опубликовано «Китайским общественным издательством». Все приведенные выше работы содержат переводы пушкинских сказок.

Во-вторых, в виде сборников пушкинских сказок. Сборники переводов пушкинских сказок включают: «Золотой петушок» (《小金鸡》) (1950) и «Сказка о царе Салтане» (《沙皇撒尔丹》) (1950), перевод Чэнь Бочуй, опубликовано издательством «Чжунхуа»; «Сказка о рыбаке и рыбке» (《渔夫和鱼的故事》) (1951), переписанная Чжань Хуайсином, опубликовано издательством «Книжный магазин знаний Тяньцзинь»; «Сказка о попе и о работнике его Балде» (《牧师和工人巴尔达》) (1951), перевод Чэнь Боци, опубликовано издательством «Чжунхуа»; «Пушкинские сказки» (《普希金童话诗》) (1954), перевод Мэн Хай, опубликовано издательством «Новая литература и искусство»; «Сказка о рыбаке и рыбке» (《渔夫和金鱼的故事》) (1959), перевод Гэ Баоцюань, опубликовано «Детским издательством»; «Сказка о рыбаке и рыбке» (《渔夫和金鱼》) (1961), перевод Гэ Баоцюань, опубликовано издательством «Письменная реформа»; «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» (《死公主和七勇士的故事》) (1964), аннотировано Би Цзялу, опубликовано издательством «Советская детская книга»; «Сказки Пушкина: Конек-Горбунок» (《普希金童话诗 小驼马》) (1984), перевод Жэнь Жунжун, опубликовано издательством «Народная литература»; «Пушкинские сказки» (《普希金童话诗》) (1991), перевод Лю Чжаньцю, опубликовано «Хунаньским издательством детской литературы»; «Пушкинские сказки» (《普希金童话》) (1993), перевод Чэнь Бочуй, опубликовано «Детским издательством»; «Пушкинские сказки» (《普希金童话》) (1997), перевод Юнь Цин, опубликовано «Китайским женским издательством»; «Сборник пушкинских сказок» (《普希金童话诗集》) (1997), перевод Ван Шоужэнь, опубликовано издательством «Цзели»; «Пушкинские сказки» (《普希金童话》) (1999), перевод Гу Юй, опубликовано «Чжэцзянским издательством литературы и искусства»; «Пушкинские сказки» (《普希金童话诗》) (1999), перевод Ли Ганг, опубликовано «Сычуань-

ским издательством литературы и искусства». Особенно примечательно то, что среди многих переводов произведений Пушкина перевод Гэ Баоцюан является новаторским. Говоря о его величайшем вкладе в китайскую пушкинистику, можно сказать, что именно он познакомил китайских читателей с гениальным русским поэтом.

Комплексное исследование пушкинских сказок китайскими учеными

Академическое изучение произведений Пушкина в Китае также непрерывно развивалось, его результаты весьма богаты. Особенно это касается исследований, связанных с пушкинскими сказками. Ученые склонны рассматривать пушкинские сказки как единое целое и считают, что они систематичны и уникальны.

Прежде всего китайские ученые попытались восстановить творческую биографию Пушкина. Это тесно связано с интересом к личной жизни Пушкина и к русской истории в целом. Например, в монографии Ли Тецзюня «Живописная биография Пушкина» творческая подоплека почти всех произведений Пушкина представлена в виде биографии. При анализе пушкинских сказок Ли Тецзюнь изобразил брачный и карьерный кризисы, с которыми столкнулся Пушкин во время написания сказок, что в данном контексте несет трагическую окраску. Различные метафоры в сказках могут также указывать на реальность, с которой столкнулся поэт.

Во-вторых, пушкинские сказки в целом имеют свои идеологические коннотации и эстетические характеристики, отличные от других жанров произведений писателя. В своей монографии «Читая Пушкина» Лю Вэньфэй интерпретировал пушкинские сказки и поэмы, обобщив их, утверждая, что пушкинские сказки также обладают «присущим сказкам метафорическим» (Лю Вэньфэй, 2002, с. 49) и «персонализированным значением» (Лю Вэньфэй, 2002, с. 49). Такого рода персонализация – важная причина, по которой пушкинские сказки отличаются от других сказок. В своей монографии «Жизнь и творчество Пушкина» Чжан Тьфу рассматривает поздние произведения Пушкина как «регрессивный подъем» (Чжан Тьфу, 2004, с. 341) его творчества. Исследователь считает, что такого рода регрессия и совершенствование отражены в тематике и языке пушкинских сказок. В статье «Творчество Пушкина и идеалы просвещения» У Сяоду показывает, что «большинство пушкинских сказок имеют прогрессивное значение для просветительской культуры» (Сяоду, 2014, с. 122–125), он приводит пример образа «моря» в «Сказке о рыбаке и рыбке», утверждая, что «образ моря в произведении не только используется в качестве фона для раскрытия сюжета, но и становится символом пробуждения народа, сыграв роль нравственного наставления в эпоху Просвещения» (Сяоду, 2014, с. 122–125).

Наконец, китайские ученые попытались расширить изучение русской культуры посредством пушкинских сказок. Они не только распространили исследования до области русского религиоведения, но и фольклора. Например, в статье «Религиозные элементы в сказках Пушкина» Гу Сюэмэй перечисляет религиозные элементы в сказках Пушкина и утверждает, что

Русская Православная Церковь склонна к двоеверию: это не только поклонение иконам, но и поиск помощи от природы. В статье «О фольклорных элементах в пушкинских сказках» Сюань Сюмин раскрывает укорененность пушкинских сказок в фольклоре посредством анализа народного языка и народного опыта в этих произведениях.

Можно заметить, что исследование пушкинских сказок китайскими учеными включает в себя как углубленное обсуждение самих сказок, так и других более широких вопросов. Ученые попытались использовать исследование пушкинских сказок в качестве отправной точки для расширения своего понимания русской истории и культуры.

Тематические исследования пушкинских сказок китайскими учеными

Тематические исследования пушкинских сказок китайскими учеными, как правило, посвящены «Сказке о рыбаке и рыбке». С непрерывным обновлением литературной теории и трансформацией во взглядах на литературную критику исследовательская перспектива пушкинских сказок также приобрела новый статус, а понимание пушкинских сказок стало более разнообразным.

Мы можем разделить тематические исследования на следующие три типа: культурологические исследования, нарративные исследования, а также исследования в области гендера и прав, связанные с деконструкционизмом.

В области культурологических исследований ученые относят «Сказку о рыбаке и рыбке» к мировой литературе, пытаясь сопоставить различные трансформации этой сказки в разных странах и проанализировать культурную уникальность каждой страны посредством сравнения вариантов. Репрезентативным исследованием в данной области является «Сравнительное культурологическое исследование эволюции „Сказки о рыбаке и рыбке“, сосредоточенное на Индии, Германии, России и Китае». В данной статье Чжоу Вэньчжао использовал метод сравнительного повествования, чтобы проанализировать сходства и различия сказок на одну и ту же тему, представленных в разных странах, и прокомментировать культурные различия и мотивы, стоящие за одной и той же сказкой разных национальностей.

В области нарративных исследований некоторые ученые обсуждали методы написания «Сказки о рыбаке и рыбке», такие как «Феномен повтора в „Сказке о рыбаке и рыбке“» Чжао Цзюаня и Вэнь Шаосюна. Авторы считают, что повторение – самый важный художественный прием в «Сказке о рыбаке и рыбке». Благодаря использованию повторов слов, элементов повествования, действий, построения сюжета, а также повторов сцен сказка обретает литературно-художественные качества. Кроме того, некоторые ученые ввели новые литературно-критические термины, например, «явный нарратив» и «имплицитный нарратив», что помогает определить больше значений в «Сказке о рыбаке и рыбке». Репрезентативным исследованием в этой области является «Светский нарратив в явном процессе и сакральный нарратив в имплицитном процессе – многообразия повествовательных процессов пушкинской „Сказки о рыбаке и рыбке“». Автор статьи У Цзинчжи считает, что пушкинская «Сказка о рыбаке и рыбке» раскрывает тему жела-

ния в явном повествовательном процессе, а в имплицитном идеографическом ключе она основана на «Книге Бытия» как прототипом тексте. Священное и светское повествования являются как взаимоисключающими, так и дополняющими друг друга, что придает «Сказке о рыбаке и рыбке» более глубокое духовное и философское значение, то есть «продвижение духовности и обесценивание материальности, а также трансцендентность светской этики и стремление к духовной свободе» (Цзинчжи, 2023, с. 41–47).

В области гендерных исследований и исследований в области власти, которые тесно связаны с деконструкционизмом, ученые стремятся использовать различные теории для анализа социальной экологии, раскрытой в «Сказке о рыбаке и рыбке». Например, в статье «Гендер и власть в мире сказок – интерпретация „Сказки о рыбаке и рыбке“ Пушкина» Лю Чунь использовала традиционную психоаналитическую теорию Фрейда, чтобы раскрыть механизм дискурса власти, скрытого в этой сказке. Автор считает, что «Сказка о рыбаке и рыбке» показывает патриархальное общество и тяжелое положение женщин.

Можно заметить, что с углублением литературной теории и трансформацией критических взглядов изучение пушкинских сказок, особенно «Сказки о рыбаке и рыбке», стало более разнообразным в Китае, а сказки Пушкина обрели современное звучание.

Заключение

Подводя итог, можно обобщить некоторые характеристики исследований пушкинских сказок в Китае. Прежде всего, большое внимание уделялось исследованию этих произведений, поскольку статус автора постепенно повышался как в Китае, так и за рубежом. Ученые добились плодотворных результатов в различных областях и аспектах своих исследований. Во-вторых, исследования пушкинских сказок за рубежом имеют разную направленность, в то время как подобные исследования в Китае до определенной степени лишены комплексного взгляда. Результаты исследований сосредоточены в разных монографиях, посвященных изучению творчества Пушкина в целом, и не имеют системной интеграции. Отдельные работы в основном касаются «Сказки о рыбаке и рыбке», что порождает феномен несбалансированного исследования. Наконец, ученым в Китае все еще предстоит продолжить изучение духовного подтекста и эстетических характеристик, содержащихся в пушкинских сказках. Смена теории литературы от поколения к поколению позволила дополнить методы литературных исследований, расширить идеи и пространство для творчества. Мы уверены, что классические произведения также могут получить более полное объяснение и интерпретацию.

Список литературы

- Лю Вэньфэй. Читая Пушкина. Пекин: Народная литература, 2002. С. 49. [刘文飞：阅读普希金，北京：人民文学出版社，2002年，第49页。]
- У Сяоду. Творчество Пушкина и идеалы просвещения // Обучение и исследования. 2014. № 10. С. 122–125. [吴晓都.普希金的创作与启蒙主义理想 // 学习与探索, 2014(10): 122–125.]

У Цзинчжи. Светский нарратив в явном процессе и сакральный нарратив в имплицитном процессе – переосмысление многообразия повествовательных процессов пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке» // Журнал педагогического университета Ланфан. 2023. № 6. С. 41–47. [吴静之. 显性进程中的世俗叙事与隐性叙事中的神圣叙事 – 重审普希金《渔夫与金鱼的故事》的多重叙事进程 // 廊坊师范学院学报, 2023(6): 41–47.]

Чжан Тэфу и др. Жизнь и творчество Пушкина. Пекин: Китайское издательство социальных наук, 2004. С. 341. [张铁夫等著: 普希金的生活与创作, 北京: 中国社会科学出版社, 2004年, 第341页。]

Сведения об авторе:

Ван Цинлэ, докторант, Институт иностранных языков, Нанкайский университет, Китайская Народная Республика, 300071, Тяньцзинь, Нанькайский р-н, ул. Вэйцзинь, д. 94. ORCID: 0000-0003-2717-3414. E-mail: 15212220464@163.com